

Ночной ветер выл, клинок с пронзительным свистом рассекал воздух, но даже ледяная метель не могла заглушить поднимающуюся отовсюду удушливую вонь.

В руках человека в черном был самый заурядный меч, но его окутывала такая смертоносная аура, словно он вознамерился сокрушить и богов, и демонов, посмей они встать у него на пути. Всего за четверть часа обрубки тел выросли в целые холмы, так что под ногами у него не осталось и пяди чистой земли.

«Шицзунь, там живые».

В паре десятков шагов от них человек в черном замер. Окружавшие его ходячие мертвецы больше не представляли угрозы. Он с некоторым сомнением посмотрел на погонщиков трупов.

Быстрый подсчет показал, что живых осталось двадцать семь человек. На ледяном ветру их дыхание вырывалось облачками белого пара. Армия мертвецов была полностью разгромлена, однако эти люди не выказывали ни капли страха. Переглянувшись с незнакомцем в черном, они покинули свои боевые построения и, обнажив оружие, двинулись вперед.

Юй Уцюэ изначально рассудил так: если эти мерзавцы бросятся наутек, гнаться за ними не стоит. В конце концов, они явились сюда лишь ради спасения пленников, их лиц никто не видел, так к чему устраивать резню?

Но враги не собирались отступать. Напротив, они приготовились драться не на жизнь, а на смерть. И тогда в голове Юй Уцюэ прозвучал ледяной приказ Хэ Бугуя:

«Ни одного в живых».

«Постойте, Шицзунь!»

«Хм?»

«Просто... понимаете...»

Юй Уцюэ нерешительно перемялся с ноги на ногу. Его недавний грозный вид испарился без следа. Он вертел в руках меч так, словно тот обжигал ладони, и всем своим непутёвым обликом выражал крайнее замешательство, но так и не смог выдать ни слова.

Хэ Бугуй потерял терпение.

«Чего ты мешкаешь? Испугался?»

«Вовсе я не испугался, просто...»

Юй Уцюэ продолжал колебаться, в то время как противники уже настороженно придвинулись ближе. Он лениво отбивал их выпады, совершенно не в силах собраться с мыслями. Шицзунь наблюдал со стороны: отступить — значит показать себя трусом, но и вонзить клинок в живую плоть рука не поднималась. Юй Уцюэ метался в тисках сомнений, не зная, как поступить.

«Я ведь еще никогда не убивал людей».

Истреблять нечисть и демонов — обычное дело для любого заклинателя, но лишение жизни человека стояло особняком. За долгие годы обучения во Дворце Небесного Предела все старейшины и наставники внушали ученикам мысль о милосердии и сострадании ко всему живому.

Однако Хэ Бугуй требовал, чтобы в свое первое же странствие по миру его ученик совершил убийство. И не одного человека, а целой оравы. Срезать всех до единого. Заслуживали ли эти люди смерти? Правильно ли это?

Пока он предавался размышлениям, Хэ Бугуй внезапно ослабил натяжение марионеточных нитей. В тот же миг погонщики мертвецов бросились в атаку, орудуя тесаками со всей беспощадностью и не оставляя шанса на защиту. Юй Уцюэ в ужасе отбивался. Несколько ударов достигли цели, отзывавшись тупой болью в предплечьях. Не будь на нем защитного барьера, его бы давно изрубили в куски.

Юй Уцюэ прекрасно понимал: Шицзунь бросил его намеренно. Тот хотел проучить своего нерешительного ученика руками этих головорезов.

«Шицзунь, вы злитесь на меня?»

«Хм».

«Ну хотите, я вас порадую?»

Хэ Бугуй в раздражении раскрошил в пальцах мелкий камешек.

«Юй Уцюэ, ты совсем с ума сошел?»

«Да какое там с ума... Спасу от угрызений совести ищущий! Вдруг лишу жизни безвинного, а мне потом по ночам спать не... Ой-ой!»

В разгар боя рассеянность смерти подобна. Из-за мысленной болтовни движения Юй Уцюэ сделались неуклюжими, реакция замедлилась. Пытаясь умаслить учителя и одновременно

уклоняться от ударов, он окончательно выбился из сил.

В сознании Хэ Бугуя беспрестанно раздавались то жалобные вскрики, то кряхтение его непутёвого подопечного. В какой-то момент бессмертный усомнился в собственном зрении. Когда-то этот юнец привлек его внимание именно своей решительностью, прямоотой и непреклонным нравом. И во что он превратился теперь? В нерешительную, мямлящую размазню. Неужели он, великий Тайвэй, так жестоко ошибся в выборе?

«Чего ты добиваешься? Если кишка тонка — брысь назад».

«Я лишь хочу, чтобы Шицзунь объяснил мне, почему эти люди заслуживают смерти».

Не дав Хэ Бугую вставить и слова, Юй Уцюэ торопливо добавил:

«Я понимаю, что вы желаете показать мне цену истинного долга. И я готов учиться, но хочу, чтобы совесть моя оставалась чиста».

Слова «чистая совесть» словно задели какую-то струну в душе Хэ Бугуя. Гнев его утих, сменившись вздохом облегчения. В конце концов, Юй Уцюэ был еще слишком юн, а милосердие — вовсе не грех.

Мальчишке едва исполнилось шестнадцать лет, и требовать от него хладнокровной расправы над людьми, которых он видел впервые в жизни, действительно было жестоко. Но и Хэ Бугуй наставником стал впервые. Не имея должного опыта, он полагал, что ускоренное взросление пойдет мальчику на пользу, — пусть даже силой, словно вытягивая ростки из земли.

Он забыл, что его собственный опыт, выстраданный за сотни лет битв и духовных исканий, невозможно передать за один день. Без долгих веков практики и смертельных схваток юноше просто не под силу было осознать эту суровую истину.

Бессмертному вспонились былые споры с учеником, когда тот с жаром доказывал, что не сможет обидеть даже кролика, которого выходил собственными руками. Нынешнее замешательство Юй Уцюэ было из той же породы. Росток оказался слишком хрупким — его нельзя было тянуть силой. Сердце мальчика оставалось мягким, и эта черта, вопреки всему, была драгоценна.

Хэ Бугуй шевельнул изящными бледными пальцами, натягивая невидимые нити. Помогая Юй Уцюэ уклоняться от очередного выпада, он заговорил — на сей раз с редким для него терпением:

«Эти двадцать семь человек — высокоранговые адепты Храма Кровавой Бездны. Подчиненные им мертвецы прошли суровую закалку, обладают огромной силой и даже зачатками разума. Достаточно одного Короля трупов, чтобы поднять с погостов сотни мертвецов. А теперь

посмотри внимательнее: откуда взялись эти тела?»

Разбросанные повсюду трупы служили наглядным пособием. Хэ Бугуй вел объяснение, управляя телом Юй Уцюэ словно марионеткой и заставляя его вглядываться в детали.

Благодаря указке учителя Юй Уцюэ быстро заметил странности, и по его спине пробежал холодок.

«Тут не просто свежие трупы... Среди них есть те, кто еще несколько часов назад был жив! Неужели они... они убивали невинных людей просто ради материала?!»

Некоторые трупы, шедшие в авангарде, были одеты в простую крестьянскую одежду. Их движения казались совсем деревянными, а плоть изрядно разложилась — очевидно, Король трупов осквернил могилы местных жителей. Другие же тела вовсе не имели трупных пятен, зато на них отчетливо виднелись следы отравления ядом. Из их ран сочилась не черная жижа, а теплая алая кровь. Не оставалось сомнений — они погибли совсем недавно.

Происхождение этих тел было очевидным. В окрестностях ютилось немало бедняков. Сектанты без зазрения совести грабили чужие могилы и резали живых людей ради свежих трупов. Не прошедшие должной закалки мертвецы, напитавшись темной энергией, после боя неминуемо превратились бы в свирепых тварей, способных вырезать целые деревни.

Методы Храма Кровавой Бездны по созданию мертвецов и разведению ядовитых насекомых всегда считались низкими и запретными. Даже среди темных путей они имели жесткие ограничения: разрешалось использовать лишь останки павших монстров или безымянных мертвецов. Осквернение чужих могил и лишение невинных жизней жестоко каралось всеобщим законом заклинателей. Но эти чудовища презрели всякие приличия и безопасность мирных жителей, устроив кровавую бойню. Их преступления взывали к отмщению.

«Я все понял, Шицзунь».

«Как же утомляет это занудство. В следующий раз обойдемся без нотаций», — с тоской подумал Хэ Бугуй.

«Кончай с ними».

Его взгляд мгновенно стал ледяным. Наполнив клинок духовной силой, он рванулся вперед.

«Слушаюсь!»

Ярость захлестнула поле боя. Сияющее лезвие меча с быстротой молнии скользило по горлам погонщиков. Слышались лишь глухие влажные хрипы — враги падали замертво, не успевая издать ни звука.

Горячая кровь брызнула на снег. Липкий страх жертв и их предсмертное неистовство обрушились на разум Юй Уцюэ небывалым потрясением.

Он собственноручно лишил жизни двадцать семь человек!

Оказавшись посреди груды разрубленной плоти и безжизненных тел, он мелко дрожал. На мгновение его охватило странное оцепенение. Все шестнадцать лет, проведенные во Дворце Небесного Предела, показались ему тепличной иллюзией, заботливо выстроенной учителями. Ему казалось, что в подлунном мире царит покой и согласие, а простые люди благочестивы и добры.

Он искренне верил, будто великое искусство заклинателей нужно лишь для борьбы с редкими демонами, и именно в этом заключается долг защиты смертных.

Но Хэ Бугуй не признавал уловок и мягкости. Не говоря ни слова, он швырнул ученика в самую гущу кровавого кошмара, заставив своими глазами узреть неприглядную правду.

Беды этого мира в большинстве своем порождены людской злобой. Погрязшие в грехах ничем не отличаются от порождений тьмы. Они не заслуживают пощады и должны быть истреблены без сожаления.

В этом и заключался суровый урок наставника: порой лишение жизни есть единственное истинное спасение.

Все еще содрогаясь от пережитого, Юй Уцюэ стоял посреди трупов. Он тяжело дышал, пытаясь осознать глубину мудрости Хэ Бугуя.

«Шицзунь, все кончено. Они...»

На плечо легла теплая ладонь. Из темноты бесшумно выступил Хэ Бугуй. Убрав марионеточные нити, он поймал растерянный взгляд ученика. Лицо наставника скрывала маска, но он ободряюще прищурился.

— Ты справился, — тихо произнес Хэ Бугуй. — Собери уцелевших учеников Зала Яростных Ласточек, а остальное предай огню. Пепел не оставит следов.

— Слушаюсь.

Напряжение покинуло тело Юй Уцюэ. Он стащил с лица черную ткань и огляделся. Побоище выглядело ужасающе: повсюду громоздились растерзанные трупы и тела искалеченных птиц-демонов. Ученики Зала Яростных Ласточек полностью растратили свои силы и растеряли человеческий облик. Лишь Я Ин из последних сил цеплялась за угасающее сознание. Увидев, как двое спасителей открыли лица, она наконец смогла облегченно вздохнуть.

— Какое счастье... Счастье, что это вы, Бессмертный Тайвэй... — прошептала она.

Хэ Бугуй коснулся пальцем ее лба:

— Твои раны слишком опасны. Поспи. Поговорим, когда окажемся в безопасном месте.

Запечатав раненую душу Я Ин, Хэ Бугуй перенес ее на сухое место, после чего достал пространственный мешочек Цянькунь и принялся бережно собирать раненых птиц. Юй Уцюэ поспешил следом, растерянно разведя руками:

— Шицзунь, большинство из них мертвы. А те, что еще дышат, отравлены трупным ядом до самых костей — их уже не спасти. Стоит ли забирать их?

— Забирай.

Юй Уцюэ, только что пораженный суровостью наставника, полагал, что тот бросит безнадежных на произвол судьбы. Однако Хэ Бугуй забрал у него мешочек и принялся осторожно поднимать израненных птиц, окутывая каждую защитным сиянием своей духовной силы.

— Я Ин без сознания, взвали ее на спину. Неси осторожно, не вздумай уронить. Я соберу остальных птиц, и мы найдем укромное место для лечения.

— Но ведь многие из них уже испустили дух, — удивился Юй Уцюэ. — Не станут ли они для нас обузой? Огонь очистил бы их тела, это тоже своего рода погребение.

Хэ Бугуй бросил на него строгий взгляд:

— Юй Уцюэ, я могу быть беспощадным к врагам, но умею отличать добро от зла. Эти существа ни в чем не повинны. Они заслужили достойное погребение в чистой земле.

— Ученик запомнит ваши слова.

Кровавое безумие ушедшей ночи скрылось в ревущем пламени пожара. К утру, когда метель утихнет и покроет пепелище чистым белым саваном, никто и никогда не узнает о произошедшем здесь.

Спустя час

Потайная пещера

Я Ин медленно приходила в себя.

В пещере было сухо, весело потрескивал теплый костер. Женщина обнаружила, что лежит на мягком ложе, ее израненные ноги заботливо перевязаны чистыми бинтами, а воздух пропитан густым ароматом целебных трав.

Юй Уцюэ сидел на корточках возле кипящего котелка и усердно толкёл в ступке целебные корни, время от времени передавая готовую мазь Хэ Бугую. Рядом на земле были расстелены два больших куска шелка. На них ровными рядами лежали пострадавшие птицы — взъерошенные, с редкими перьями, они забавно задрали кверху лапки. У некоторых брюшки были покрыты толстым слоем лечебной грязи. Хэ Бугуй накладывал повязки, а Юй Уцюэ ловко помогал ему. Ни наставник, ни его ученик никогда прежде не занимались перевязками, поэтому обрезки белой марли валялись повсюду, а несчастные пернатые пациенты после их трудов напоминали пышные паровые булочки.

Картина выглядела довольно комично. Окажись на их месте угрюмый охотник, Я Ин наверняка решила бы, что ее учеников готовят к вертелу. Но негромкое ворчание наставника и робкие оправдания его подопечного, суевившихся над птицами, тронули ее до глубины души.

Она с трудом приподнялась и низко поклонилась:

— Бессмертный Тайвэй... Спасибо за спасение наших жизней.

— Ой, тетушка очнулась! — воскликнул Юй Уцюэ.

Оба лекаря одновременно обернулись. Хэ Бугуй многозначительно кивнул ученику, и тот поспешно поднес женщине дымящуюся пиалу с отваром:

— Выпите, тетушка, это снадобье выведет яд из крови.

Юй Уцюэ помог ей устроить получше постель. Осушив чашу, Я Ин сразу почувствовала прилив сил. Все произошедшее этой ночью стояло у нее перед глазами. Если бы не своевременное вмешательство Хэ Бугуя, она была бы уже мертва. Сердце ее щемило от благодарности, и, видя, как в этот глухой морозный час бессмертные усердно спасают ее сородичей, она не смогла оставаться в стороне и попыталась подняться с ложа, чтобы помочь.

Хэ Бугуй сухо бросил, даже не подняв головы:

— Лежи. От тебя сейчас никакого толку.

Я Ин на мгновение окаменела от такой прямоты. Юй Уцюэ мысленно вздохнул и поспешил сгладить неловкость:

— Тетушка, лучше отдыхайте. Всех, кого можно было спасти, мы уже перевязали, их жизням ничего не угрожает. Те же, кому помочь не удалось... — он неловко замялся, — лежат там. Когда оправитесь от ран, заберете их, чтобы похоронить дома.

Я Ин проследила за его взглядом и увидела в углу пещеры длинный ряд тел, накрытых белой тканью.

Она скорбно прикрыла глаза:

— Сколько погибших?

— Двадцать шесть, — тихо ответил Юй Уцюэ.

Она тяжело вздохнула, полная скорби:

— Храм Кровавой Бездны этого так не оставит. Вам, Бессмертный, не следовало вмешиваться. Это может навлечь беду на Дворец Небесного Предела.

— Все мертвы, так что никаких хлопот не будет, — отозвался Хэ Бугуй, продолжая укладывать мазь. Голос его звучал ровно и безучастно. — Раз Храм Кровавой Бездны осмелился напасть на тебя среди бела дня, значит, они не боятся гнева Секты Освобождения из Ада. Получив столь сокрушительный удар втихаря, они вряд ли станут поднимать шум. Но будь уверена — это нападение не последнее.

— Секта Освобождения из Ада закрывает на все глаза, оттого эти псы и обнаглели. Впредь я буду осторожнее, — вздохнула Я Ин. — Вы скрыли свои лица, чтобы уберечь Зал Яростных Ласточек от подозрений. Если бы на верхушке узнали, что Дворец Небесного Предела протянул нам руку помощи, нам бы несдобровать. И все же я никогда не забуду ваше благодеяние. За эту спасенную жизнь я отплачу вам сторицей.

— Юй Уцюэ, помоги ей подняться, — скомандовал Хэ Бугуй.

Бессмертный не любил пустых излияний благодарности. Он прекрасно понимал: много лет назад Я Ин проявила слабость и спасла новорожденного Юй Уцюэ, которого затем приютил Дворец Небесного Предела. Из-за этого Зал Яростных Ласточек навлек на себя гнев Секты Освобождения из Ада и долгие годы терпел притеснения. По сути, сегодняшнее спасение было лишь скромной платой за ту давнюю услугу.

А уж за страдания, перенесенные ею за все эти годы, расплатиться было и вовсе невозможно.

Хэ Бугуй отставил ступку и посмотрел на юношу:

— Поклонись Я Ин.

Юй Уцюэ опешил.

— Это она спасла тебя младенцем, — коротко пояснил наставник.

В голове Юй Уцюэ наконец сошлись все ниточки. Стало ясно, почему Шицзунь раз за разом велел ему проявлять к этой женщине особое почтение. Она была той, кто подарил ему вторую жизнь.

Юй Уцюэ дрожащими пальцами извлек из-за пазухи шелковый мешочек:

— Бабушка говорила, что эту вещь оставила мне моя спасительница... Пусть она не была мне родной матерью, но именно она сохранила мне жизнь и выкормила меня. Тетушка, это ваша вещь?

Юй Уцюэ несчетное количество раз тайком заглядывал внутрь этого мешочка. Там не было ни драгоценностей, ни писем — лишь одно-единственное темно-зеленое воронье перо.

Для сироты, не знавшего ласки родителей, эта скромная реликвия оставалась единственной связующей нитью с прошлым. Он оберегал ее пуще глаза. И никак не думал, что встретит владелицу пера при столь жутких обстоятельствах.

Увидев памятную вещицу, Я Ин мягко улыбнулась и кивнула:

— Это перо из моего истинного обличия. Надо же, ты до сих пор хранишь его.

Услышав подтверждение, Юй Уцюэ на мгновение замер от захлестнувших его чувств, а затем опустился на колени и с величайшим почтением отвесил три земных поклона.

Я Ин торопливо удержала его за плечи, ласково приглаживая растрепавшиеся на висках пряди волос:

— Я заметила тебя еще на городской улице, но побоялась подойти. Как же ты вырос... И силен не по годам. Сразу видно, во Дворце Небесного Предела о тебе заботились, да и Бессмертный Тайвэй воспитал тебя на славу.

Юй Уцюэ расплылся в счастливой улыбке:

— С первой секунды, как вас увидел, я почувствовал родную душу! Оказывается, вот почему сердце так тянулось к вам.

Подобные сентиментальные сцены вызывали у Хэ Бугуя крайнюю неловкость. Отвернувшись, он сухо кашлянул и резко сменил тему:

— Материнская любовь не знает границ. Ты дорожишь этим мальком, а госпожа Лин точно так же тоскует по своим детям.

Я Ин на мгновение умолкла, а затем горько усмехнулась:

— Так вот зачем вы здесь... Пришли забрать ее.

— Впрочем, она тоже несчастная женщина, и я вовсе не желала причинить ей вред, — добавила она.

Доставив из широкого рукава крошечный шелковый кокон, Я Ин прошептала заклинание. Кокон стремительно увеличился, приняв очертания человеческого тела, внутри которого угадывалась фигура пленницы.

— Это же сестра Лань! — воскликнул Юй Уцюэ.

— Не бойся, она просто спит. У Зала Яростных Ласточек нет причин желать ей зла, — успокоила его Я Ин.

Она провела ногтем по тонкой оболочке, и шелковые нити без следа растаяли в воздухе. Лин Лань была цела и невредима. Юй Уцюэ бережно перенес ее на свободное ложе и спросил с недоумением:

— Тетушка, но зачем вам понадобилось ее похищать? Неужели вы тоже хотели использовать ее, чтобы выманить дядю Лина?

— Да. Мне нужен Лин Сы.

— Но я ничего не понимаю! — покачал головой юноша. — Храм Кровавой Бездны преследует дядю Лина, чтобы отомстить за гибель своего правого протектора. Они пытались убить вас, так почему вы выполняете их работу?

— Я делаю это не ради них, — лицо Я Ин потемнело от ярости. — Зал Яростных Ласточек и этот мерзавец Лин Сы отныне враги до гробовой доски! Бессмертный Тайвэй, вы выслушаете меня?

— Я слушаю, — кивнул Хэ Бугуй.

— Поговаривают, будто Лин Сы натворил все эти дела лишь ради спасения дочери, а как только она поправится, явится с повинной и примет любое наказание. Он всегда мастерски разыгрывал благородство. Бессмертный, неужели вы верите в эти басни?

В каждом ее слове сквозило глубочайшее презрение. Было очевидно, что она люто ненавидит этого человека. Хэ Бугуй, который и сам никогда не питал симпатии к Лин Сы, покачал головой:

— Нет. Не верю.

— Вот именно. В его трогательной истории слишком много нестыковок. Вы мудры, Бессмертный, и вас не провести дешевой ложью.

Хэ Бугуй прищурился:

— Раз ты сама это понимаешь, то зачем похитила Лин Лань? Это глупость или наивность?

"Эй, Шицзунь, ну нельзя же быть настолько прямолинейным..." — Юй Уцюэ мысленно закрыл лицо руками от неловкости за своего учителя.

— Да, я круглая дура! — горько воскликнула Я Ин, ударив кулаком по колену. — Прекрасно знала, что этот зверь лишен сердца и совести, но все равно надеялась, что ради собственной плоти и крови он одумается. Он разыграл целый спектакль перед всем честным миром, и глупцы поверили, будто он любящий отец, готовый на все ради ребенка!

Хэ Бугуй почувствовал, что за этими эмоциями скрывается какая-то страшная тайна:

— Рассказывай всё без утайки. Что на самом деле совершил Лин Сы?

Я Ин задыхалась от душившей ее злобы:

— Он жестоко расправился со своей первой супругой, которая даже пред смертью не смогла сомкнуть глаз от ужаса! А затем точно таким же изуверским способом замучил десятки тысяч невинных демонов, скормив их плоть жаждущим крови водяным монстрам. Его истинная цель простирается далеко за рамки спасения дочери. Бессмертный Тайвэй, Божественная дева, с которой сговорился Лин Сы, невероятно сильна. И слухи о том, что они вознамерились пробудить великого предка водных демонов, вовсе не вымысел!

Хэ Бугуй нахмурился:

— Первопредков у водных тварей великое множество. Зачем им сдался один из них?

— Бессмертный, доводилось ли вам слышать имя Ло? — Я Ин не стала дожидаться ответа. — Ло — обладатель чистейшей крови древних водных демонов, которого миллионы сородичей почитали как истинное божество. Его статус был непререкаем. Но позвольте мне упомянуть деталь, которая точно затронет ваше сердце: Ло встретил свою кончину в Байлинчуане, и убил его не кто иной, как великий мастер марионеток древности Цзи Сюань. После битвы демоны так и не смогли отыскать тело своего повелителя, и лишь позже стало известно, что Цзи Сюань забрал его останки для собственных тайных замыслов.

Она сделала паузу, ее голос зазвучал тише, но отчетливее:

— Ходил слух, будто в Городе Бессмертия высятся четыре исполинских столпа, и в один из них замурован скелет Ло. Шестнадцать лет назад там случилась страшная смута, на город обрушились ревущие волны невиданной мощи, однако стены устояли. Почти никто не пострадал, лишь на пороге нашли брошенного младенца — Юй Уцюэ. Позже я тайно проникла туда и своими глазами видела: тот самый древний столп, в котором томились кости великого Ло, пошел глубокими трещинами.

<http://bllate.org/book/20165/2214166>